ХРОНИКА

ЧЕТВЕРТАЯ СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ИСТОРИКОВ

12—17 ноября 1969 г. в Ереване в Институте рукописей имени Месропа Маштоца (Матенадаран) состоялась Четвертая советско-французская конференция историков.

Тематика докладов, представленных на конференции, группировалась вокруг трех широких проблем: 1) Византия и Армения; 2) современный этап изучения истории французской революции; 3) восстановление советско-французских дипломатических отношений в 1924 г.

На первом заседании, посвященном проблеме «Византия и Армения», вниманию участников конференции было предложено два доклада: общий доклад армянских ученых (Р. Бартикян, С. Борназян, К. Юзбашян) и доклад иностранного члена Академии наук Арм. ССР проф. С. Дер-Нерсисян.

В первом докладе авторы подчеркнули, что ни одно из государств, соседствовавших со средневековой Арменией, не играло такой роли во всех областях ее жизни, как Византийская империя. С другой стороны, в Византии не было ни одного народа после греков, который имел бы такой большой вес в жизни этого государства, как армяне. Авторы доклада последовательно рассмотрели основные этапы армяно-византийских отношений. Они отметили, что в период раннего средневековья Армения находилась между Римской империей и Сасанидским Ираном. В 387 г. этим двум противникам удалось поделить Армению между собой. Это событие положило конец единству Армении и явилось началом ее деления на две части. В своей части Армении империя проводила политический курс, который был выражен Юстинианом I следующими словами: «Армяне должны во всем следовать римским законам». В стране был установлен новый порядок, введено тяжелое налоговое обложение. Пошатнулось вековое наследственное право армян — нахарарский строй.

Но если Византия в этот период в политическом отношении воздействовала на армян отрицательно, то на армянскую культуру империя имела благотворное влияние. Византийская культура сыграла значительную роль в изобретении армянской письменности, в развитии собственно армянской и переводной литературы.

В VII в. политическое положение на Ближнем Востоке коренным образом изменилось. На сцену является новый могучий противник Византийской империи — арабский халифат, который захватывает большую часть Армении. Армения в течение более чем двух столетий находилась под арабским владычеством, и, разумеется, об армяно-византийских политических связях в это время не могло быть и речи. Армяно-византийские отношения продолжались в другом направлении. Тяжелые условия жизни, создавшиеся в Армении, были причиной усиления эмиграции армян в Византию. Бросается в глаза наличие армянского элемента во всех областях жизни империи, особенно в военной. В VIII—IX вв. армяне даже завладевают византийским тронem. В 867 г. Василий, армянин по происхождению, основывает так называемую Македонскую династию, двухсотлетнее правление которой по праву считается апогеем византийской истории. Армяне также играют важную роль в духовной и культурной жизни Византии. Кесарь Варда, армянин по происхождению, возобновляет деятельность Магнаврского университета, глава которого и большая часть преподавателей были армянами.

В IX—X вв. Армения переживает политический и экономический расцвет. В 862 г., воспользовавшись арабско-византийской войной, Ашот Багратуни объявил себя «князем князей» (ишханац ишхан), а в 885 г. — царем. Василий I был весьма заинтересован в укреплении дружеских связей с Арменией, так как стремился иметь союзника в борьбе с арабами. Но в то же время империя всеми способами стремилась к подчинению Армении, и к 1065 г. ей удается постепенно захватить почти всю страну. Захватив Армению, Византия прежде всего постаралась удалить из страны местную аристократию и поселить там византийских феодалов. Армения была разделена на отдельные военно-политические округа, которые назывались катепанатами. Византия распустила

армянское войско и ввела в стране военную подать. Начались религиозные преследования. Эта политика стала роковой для самой империи. Обескровив Армению, она уничтожила силу, которая преграждала путь вражеским ордам, стремившимся к границам Византии. Когда в первом десятилетии XI в. появились турки-сельджуки, Византия не смогла дать им отпор, а Армения утратила боеспособность. В 1071 г. произошло сражение при Манцикерте, которое явилось началом конца Византийской империи.

Авторы доклада подчеркивают, что в этот второй период армяно-византийские отношения были неодинаковыми в разных областях. В политике и религии шла острая борьба, но экономические и культурные связи между Арменией и Византией развивались весьма успешно. Военно-политическая деятельность армян в Византии достигает апогея. Роман Лакапин, Никифор Фока, Иоанн Цимисхий, Василий II, Мелиас (Млех), Иоанн Куркуас — вот несколько имен армянских императоров и полководцев, которые блистали в этот период в империи. Господство турок-сельджуков на Малоазийском полуострове положило конец отношениям Византии с самой Арменией, однако эти отношения продолжались с Киликией, где значительное количество армянского населения образовало независимое княжество, а позже — царство. Связи Киликии и Византии были настолько тесными, что во второй половине XII в. начались переговоры о единстве двух церквей. В конце XIV в. Киликийское Армянское государство прекратило свое существование, вместе с ним завершились и армяно-византийские государственные отношения, хотя и после этого, вплоть до падения Византийской империи, армянский элемент продолжал играть определенную роль в жизни Византии.

В конце доклада авторы остановились на проделанной армянскими и французскими византиноведами работе в области изучения армянской истории, отметили значение византийских источников для изучения армянской истории, а также значение армянских источников для истории Византии. Были намечены также те проблемы, которые должны стать предметом глубокого исследования.

Член французской делегации проф. Сирарпи Дер-Нерсесян прочитала доклад на тему «Византия и Армения. Проблемы и современный этап исследования», вызвавший большой интерес участников конференции. Она не только остановилась на различных сторонах армяно-византийских отношений, но и подробнейшим образом рассмотрела современные исследования, посвященные этим вопросам. Докладчица прежде всего обратила внимание на огромные заслуги Н. Адонца в изучении армяно-византийских отношений, и особенно на большую ценность его работы «Армения в эпоху Юстиниана». Она отметила, что в Париже и Брюсселе Н. Адонц занимался изучением той роли, которую играли в различных областях византийской жизни императоры армянского происхождения и представители именитых армянских семей. Затем докладчица остановилась на работе Ж. Лорана «Армения между Византией и исламом», а также на ряде работ того же автора, посвященных истории Киликии и соседних с ней армянских княжеств; результаты этих работ в сопоставлении с новыми данными византийских и восточных источников позволили П. Харанису издать очень интересную и важную работу «Армяне в Византийской империи». Докладчица между прочим приводит слова Хараниса о том, что в Византии IX—X вв. была столь велика роль армянских императоров, полководцев, администраторов, что этот период истории империи можно даже назвать греко-армянским: греческим — поскольку греческой была цивилизация, армянским — учитывая армянское происхождение большей части государственных деятелей.

С. Дер-Нерсесян далее отметила, что на происходившем в 1966 г. в Оксфорде Международном конгрессе византинистов К. Туманов, остановившись на армяно-византийских отношениях в период, предшествовавший Манцикертской битве, указал три аспекта византийской цивилизации, где выступают армянские или кавказские элементы или традиции, а именно: система организации фем, развитие крупного землевладения в восточных областях и наследственное право на императорский престол. Докладчица затем показала, что наряду с другими византийскими семьями армянского происхождения предметом изучения стало происхождение автора «Стратегикона» Кекавмена (Р. Бартикян, П. Лемерль, К. Юзбашян), а также другого деятеля (чье имя пока остается неизвестным), который в IX в. был сначала стратигом в Элладе, а потом в феме Армениак (статья Спекя).

История Тайка стала предметом исследования на основе изучения завещания Евстафия Воилы, написанного в 1059 г. (С. Врионис, Р. Бартикян). О Григории Пакуриане, армянине из Тайка, и других армянах тайкского происхождения писали в своих работах П. Мурадян и В. Арутюнова.

Докладчица остановилась на работе Г. Абгаряна, посвященной «Истории Себеоса». Этот источник византиноведы считают главным для изучения истории VII в. Были отмечены статьи В. Исканяна, касающиеся малоизученных вопросов о восстании Смбага Багратуни против императора Маврикия и об армяно-византийском союзе против Ирана, а также работы о первом нашествии сельджуков на Армению (С. Агаджанов, К. Юзбашян и М. Канар), о причинах гибели Карского царства (Х. Берберян). С. Дер-Нерсесян указала на значение изданных А. Анасяном армянских источников, касающихся падения Константинополя.

Далее докладчица коснулась вопросов изучения истории павликианского движения на современном этапе (Е. Э. Липшиц, Р. Бартикян, К. Юзбашян, Е. Тер-Минасян,

Н. Гарсоян) и связанного с этими вопросами византийского эпоса о Дигенисе Акрите (Н. Алонц, А. Грегуар, Р. Бартикян), а также проблемы армяно-византийских церковных отношений (Ж. Гаритт, Ж. Даррузес, Гехт, Р. Бартикян).

В докладе показана роль, которую играли в культурной жизни Византии деятели армянского происхождения, упоминается о переводах на греческий язык армянских книг, и в первую очередь «Истории Агафангела». С. Дер-Нерсесян совершенно правильно отмечает, что количество переводов с греческих оригиналов на армянский язык весьма велико. Только в книге Г. Зарбаналаяна, изданной в 1889 г., были указаны 70 греческих авторов, чьи труды в разных областях знания были переведены на армянский язык. Изучением этих переводов занимались Л. Хачикян (трактат Зенона Схоластика «О природе»), А. Манандян (Гермес Трисмегист), С. Аревшатян (два анонимных философских трактата неоплатоновского направления). С изучением армянских переводов трактатов Ипполита Римского и Ириней Лионского выступили Мерсье и Фруадево. Большая часть оригиналов вышеупомянутых трактатов утрачена, они сохранились только в армянских переводах. Из исторических трактатов армяне в средние века перевели «Церковную историю» и «Хронику» Евсевия (первая часть которой сохранилась только в армянском переводе), а также трактат Сократа Схоластика. Хроника Сфрандзи была переведена в XVII в. Меликсетом. Рукопись этого труда выявлена А. Анасяном.

С. Дер-Нерсесян остановилась на весьма важной проблеме эллинизации армян в Византийской империи. Императоры армянского происхождения и высокопоставленные деятели из армян, разумеется, были халкидонитами, но одно то, говорит автор доклада, что они давали своим сыновьям армянские имена, доказывает, что они продолжали сохранять национальный облик. Что же касается общей массы армянских переселенцев, которые основали свои колонии в пределах Византийской империи, то они продолжали говорить по-армянски и сохраняли национальные обычаи и культуру. Даже в XI в. в Константинополе находилось большое количество армян, которые сохраняли армянское вероисповедание. Докладчица подробно остановилась на армянской колонии в Филиппополе, особенно в XII в. Заканчивая свое выступление, С. Дер-Нерсесян указала, что невозможно в рамках одного доклада остановиться на всех вопросах армяно-византийских отношений.

В прениях по докладом выступили ряд участники конференции. З. В. Удальцова коснулась вопроса о возникновении и развитии феодализма в Византии и Армении, а также отметила большое значение работ по переводам византийских источников на русский, грузинский и армянский языки и большую ценность переводов средневековых армянских авторов на русский язык (в частности, издание и перевод на русский язык К. Н. Юзбашьяном «Повествования вардапета Аристаркеса Ластивертци»).

На втором заседании, посвященном проблеме армяно-византийских отношений, состоялась выступления, посвященные разным сторонам этих отношений. К. Юзбашьян (Ленинград, Институт народов Азии) в своем выступлении остановился на комментировании некоторых византийских терминов, встречающихся в армянских текстах (демеслинос—доместик и т. п.). Особенное внимание он уделил термину «азатугюн» (свобода), которое встречается в Кеcharиской надписи Григория Магистра. Докладчик показал, что это слово в надписи является переводом византийского термина *ἐλευθερία* и имеет значение «иммунитет».

Р. Бартикян коснулся вопроса о связи византийского эпоса о Дигенисе Акрите с павликианским движением. Он рассмотрел вопрос о встречающихся в эпосе «апелатах» и сделал попытку определить их исторические прототипы. Для выяснения этого вопроса Р. Бартикян проанализировал данные Константина Порфирородного, согласно которым в конце IX—начале X в. в Четвертой Армении действовали армяне по происхождению — Мануил и его сыновья, в то же время в Южной Армении действовали еще ряд армян — Мелиас (Млех), Васак и другие. Эти армяне, бежавшие при Василии из Византии, были, как предполагает докладчик, павликианами, оставившими империю из-за преследований. Р. Бартикян вслед за Н. Адонцем и А. Грегуаром идентифицирует Мелиаса (Млеха) с эпическим Мелемендзисом, главой апелатов, и считает, что историческими прототипами апелатов были павликиане. Борьбу апелатов против Дигениса Акрита докладчик считает откликом общей борьбы павликиан против происков Византии в Южной Армении.

А. Тер-Гевондян (Ереван, Институт истории АН Арм. ССР) в своем выступлении говорил о значении греческого перевода «Истории Агафангела», который способствовал широкому распространению этой книги. Докладчик показал, что сирийский, арабский, грузинский, коптский, эфиопский и другие редакции Агафангела были переведены (иногда в сокращенном варианте) с греческого языка. С этой точки зрения, утверждает А. Тер-Гевондян, армяно-византийские культурные связи составляют часть общих культурных отношений Византии с христианским Востоком.

Б. Аракелян (Ереван, Институт археологии и этнографии АН Арм. ССР) остановился на вопросах развития городов и ремесел в средневековой Армении, торговых путей и транзитной торговли, экономических взаимоотношений Армении с Византийской империей. На основе анализа обнаруженных во время археологических раскопок в Ани и Двине византийских монет докладчик выявляет тесные торговые связи между двумя странами. В конце своего выступления Б. Аракелян коротко коснулся средневекового армянского мозаичного искусства.

Большой интерес участников конференции вызвало выступление С. С. Аревшатяна (Ереван, Матенадаран): «Армяно-греческие литературные и научные связи в эпоху раннего средневековья (V—VIII вв.)». Докладчик показал, что, хотя история культурных связей Армении с греческим миром восходит к глубокой древности, наиболее интенсивный и плодотворный период в истории армяно-греческих культурных и литературных связей начинается с V в., когда в Армении благодаря усилиям Месропа Маштоца была создана национальная письменность. Процесс формирования армянской письменной культуры вызвал к жизни множество трудов армянских авторов. Армянские рукописи донесли до наших дней и целый ряд переводных памятников античной и средневековой письменности, оказавших значительное влияние на формирование средневековой армянской культуры. Были переведены сочинения Аристиды, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Назианзина, Евсевия Кесарийского и многих других выдающихся представителей греческой богословской мысли. Докладчик отметил, что армянскими эллинофилами во второй половине V в. была выполнена сложнейшая задача создания соответствующей научной терминологии, необходимой для переводов. На протяжении VI и VII вв. были переведены сочинения Платона, Зенона, Гермеса Трисмегиста и других, а в VIII в. — труды Немесия Эмесского, Григория Нисского, Псевдо-Дионисия Ареопагита и многих других.

Докладчик остановился на некоторых переводных памятниках, которые представляют особый интерес для науки, так как оригиналы их утрачены: это «Хроника» Евсевия Кесарийского, «Доказательства (или Истолкования) апостольской проповеди» Иринея Лионского, «Апология» Аристиды Афинского, ряд речей и трактатов Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского, Григория Назианзина, Василия Кесарийского и др. С. С. Аревшатян сообщил, что сейчас в Матенадаране готовится к изданию одна из недавних находок — трактат византийского мыслителя и богослова VI в. патриарха Евтихия Константинопольского «О различии природы и ипостаси» (древнеармянский текст), греческий оригинал которого также утрачен.

Л. Азарян (Ереван, Институт искусств АН Арм. ССР) предложил вниманию участников конференции исследование вопроса о связях армянской и византийской миниатюры. Докладчик, отмечая влияние византийского искусства на армянское, подчеркнул, что догматические различия препятствовали проникновению в искусство армянского народа характерного для византийской среды мышления. Самостоятельная позиция армянской церкви имела определенное воздействие на развитие искусства иконописи. Докладчик отметил, что влияние византийской миниатюры на армянскую становится ощутимым в XI в., особенно в ближайших к Византийской империи районах. Автор показал, что в Киликию византийское влияние вначале проникает через посредство тех рукописей, которые были созданы в коренной Армении под влиянием византийского искусства. Л. Азарян считает, что для усиления византийского влияния именно на киликийских армянских миниатюристах были причины, заключавшиеся в общих идеях иконописи. Развившееся в течение XI—XII вв. византийское искусство было одной из форм идейного обоснования сильной централизованной власти, которая находила свою параллель в такого же типа государственной структуре Киликийской Армении. Докладчик подчеркнул, однако, что, несмотря на тесные связи двух искусств, киликийская армянская миниатюра не потеряла своей самобытности.

Итоги Четвертой советско-французской конференции историков были подведены в заключительных выступлениях акад. А. А. Губера и акад. Шнейдера. Они подчеркнули высокий научный уровень докладов и выступлений, прочитанных на конференции, отметили значение конференции для дальнейшего развития и укрепления дружбы между советским и французским народами и поблагодарили Академию наук Арм.ССР за хорошую организацию работы конференции.

Р. Бартикян, В. Арутюнова